

© 2023. Манашова В. Д.

К вопросу о параметрах лингвокультурологического комментария

оригинальная статья

К вопросу о параметрах лингвокультурологического комментария номинаций одежды в говорах Среднего Приобья: материал изготовления

Манашова Валентина Дмитриевна

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Россия, Томск
valyamanashova@mail.ru

Поступила в редакцию 12.12.2022. Принята после рецензирования 06.02.2023. Принята в печать 06.02.2023.

Аннотация: Рассмотрены особенности лингвокультурологического комментирования лексических единиц, относящихся к номинациям традиционного русского костюма. Цель – выявить культурный коннотативный компонент в семантике номинаций одежды, связанный с материалом изготовления. В лингвокультурологическом аспекте данный лексический пласт рассматривается впервые. Актуальность определяется спецификой лингвокультурологического комментария, его задача – раскрыть культурную составляющую лексического значения слова, объективированную в реальной коммуникации диалектоносителей. Корпус исследования – живая речь крестьян, жителей Среднего Приобья, зафиксированная в словарях томской диалектной школы и в базе Томского диалектного корпуса. Выявлено более 2000 языковых единиц, связанных с номинациями одежды. Применялись методы интерпретации и лингвокультурологического комментария, прием систематизации. Проанализированы факты вербализации представлений сельских жителей о русском костюме. Комплекс дополнительных характеристик лексической единицы, выявленных посредством лингвокультурологического комментария, демонстрирует результат оязыкования факта культуры. Исследуемый материал позволил выделить три группы материалов: 1) ткани промышленного производства (предназначались для праздничной одежды, свидетельствовали о достатке и статусе ее владельца); 2) ткани самостоятельного производства (для повседневной носки и работы); 3) материалы животного происхождения (транслируют связь с сезоном, характеризуют статусность). Лингвокультурологический комментарий вскрывает различные характеристики тканей: гендерную и сезонную приуроченность, социальный статус, оппозицию *будни – праздники*. Выделены параметры материала изготовления как репрезентативный показатель культурных традиций: утилитарность, сезонность, достаток, статус человека. В совокупности они могут быть проинтерпретированы как текст культуры особого типа, представляемый лингвокультурологическим комментарием.

Ключевые слова: традиционная культура, номинации одежды, русский традиционный костюм, материал изготовления, диалектная единица, лингвокультурологический комментарий

Цитирование: Манашова В. Д. К вопросу о параметрах лингвокультурологического комментария номинаций одежды в говорах Среднего Приобья: материал изготовления. *СибСкрипт*. 2023. Т. 25. № 1. С. 85–93. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-1-85-93>

full article

Linguistic and Culturological Commentary of Clothing Nominations in the Subdialects of the Middle Ob: Manufacturing Material

Valentina D. Manashova

National Research Tomsk State University, Russia, Tomsk
valyamanashova@mail.ru

Received 12 Dec 2022. Accepted after peer review 6 Feb 2023. Accepted for publication 6 Feb 2023.

Abstract: The article describes the features of linguistic and culturological commenting on lexical units related to the nominations of the traditional Russian costume. The focus is on the lexemes that denote the type of fabric. The research objective was to identify the cultural connotative component in the semantics of clothing nominations, associated with the fabric. The relevance of the study was in the fact that it made it possible to reveal the cultural component of the lexical meaning, objectified in the real communication of subdialect speakers. An attempt was made to reveal the cultural semantics of fabric names. This lexical group has never appeared in the focus of scientific attention. The study involved the speech of rural population from the Middle Ob region as it was recorded in the dictionaries of the Tomsk Dialect School and the Tomsk Dialect Corpus.

The sampling procedure revealed more than two thousand linguistic units associated with clothes. The methods included interpretation, linguistic and culturological commentary, and systematization. The study defined the cultural connotative component of lexical meaning and three groups of fabric: 1) fabrics of industrial production intended for festive clothes, which demonstrated the wealth and status of the owner; 2) home-made fabrics for everyday wear; 3) seasonal materials of animal origin, which also characterized the status. The linguistic and cultural commentary revealed various characteristics of fabrics according to gender, season, social status, and routine vs. holidays. The parameters included utility, seasonality, prosperity, and status. They served as indicators of cultural traditions and can be interpreted as a cultural text represented through a linguistic and cultural commentary.

Keywords: traditional culture, clothing nominations, Russian traditional costume, production material, dialect unit, linguoculturological commentary

Citation: Manashova V. D. Linguistic and Culturological Commentary of Clothing Nominations in the Subdialects of the Middle Ob: Manufacturing Material. *SibScript*, 2023, 25(1): 85–93. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-1-85-93>

Введение

Русский традиционный костюм является частью материальной культуры этноса и всегда был предметом изучения этнографов, историков, культурологов. Специальные этнографические изыскания, в состав которых обязательно входила одежда как характеристика материальной культуры, начиная уже с XVIII в., повсеместно фиксировали территориальные различия крестьянской жизни. В костюме особенно заметны происходящие перемены в истории этноса: он варьируется в зависимости от конкретных условий своего бытования, но при этом на протяжении многих столетий сохраняет исконные черты в покрое, украшениях, названиях и пр. Традиционный костюм является фактом национальной принадлежности и, безусловно, теснейшим образом связан с историей и культурой народа.

Традиционная одежда как часть материальной культуры народа неоднократно была объектом специальных исследований ученых-этнографов. В разное время было опубликовано большое количество ее описаний [Андреева 2005; Беловинский 1997; Богатырев 1971; Ефимова 1989; Каршинова 2005; Кирсанова 1995; Лебедева, Маслова 1956; Липинская и др. 2011; Мадлевская, Зимина 2020; Маслова 1984; Рабинович и др. 1986; Работнова 1964; Разумихина и др. 2022; Шангина 2003].

Наряду с традиционной одеждой сельского населения (ей этнографы уделяют всегда больше внимания) рассмотрена одежда других социальных групп и слоев общества. П. Е. Бардина и Е. Ф. Фурсова исследовали особенности одежды старообрядцев и старожилов Приобья, используя этнодифференцирующий подход [Бардина 1985; 1995; Фурсова 1997; 2015; 2016; 2017]. В их работах одежда представлена как факт социальной идентичности, выявлены ее территориальные, этнографические, профессиональные

особенности, тенденции изменения в технологическом, эстетическом, социальном планах в различных этнокультурных группах. Подробно рассматриваются материал, отделка, конструкция (раскладка на ткани и раскрой), приемы шитья (технологические стадии) различных видов одежды.

При анализе материала, пошедшего на изготовления предмета, в первую очередь актуализируется его утилитарная и репрезентативная функции. Одежда выступает в качестве знаковой системы, позволяющей различать людей по полу, возрасту, по территориальной, этнической, религиозной, социальной принадлежности. Цель – выявить культурный коннотативный компонент в семантике номинаций одежды, связанный с материалом изготовления. Под культурным компонентом будем понимать соотношение языковых значений с тем или иным культурным кодом, которым владеют представители определенной лингвокультурной общности [Телия 1996: 219]. Актуальность определяется спецификой лингвокультурологического комментария изучаемых единиц, его задача – раскрыть культурную составляющую лексического значения слова, объективированную в реальной коммуникации диалектоносителей. Новизна состоит в выявлении и представлении культурной семантики лексем, обозначающих материал изготовления одежды. В лингвокультурологическом аспекте названный лексический пласт рассматривается впервые. Результаты позволяют определить круг культурных представлений крестьянства, жителей Среднего Приобья, закрепленных за лексической единицей.

Материалы и методы

Материалы исследования представляют собой данные, извлеченные из словарей, изданных томской диалектологической школой (далее – ТДШ): Полный словарь сибирского говора¹, Вершининский словарь². Также использованы

¹ Полный словарь сибирского говора: в 4 т., гл. ред. О. И. Блинова. Томск: Том. ун-т, 1992–1995. Далее по тексту ссылки на примеры из данного словаря будут приводиться как (ПССГ) с указанием тома и страниц.

² Вершининский словарь: в 7 т., гл. ред. О. И. Блинова. Томск: Том. ун-т, 1998–2002. Далее – (Верш. сл.) с указанием тома и страниц.

тексты Томского диалектного корпуса³ (далее – ТДК), включающего материалы экспедиций, проведенных сотрудниками кафедры русского языка Томского государственного университета в период с 1947 г. по настоящее время на территории Томской, Кемеровской и Новосибирской областей. Анализируемый материал является репрезентантом традиционной культуры, что позволяет сформировать представление о культурной реалии, обозначаемой словом. Всего вовлечено в исследование около 2000 единиц.

Для сбора материала использовался прием сплошной выборки из названных источников. Привлечены методы интерпретации, лингвокультурологического комментирования, был использован прием систематизации.

Результаты

В настоящей работе термин *одежда* используется в широком значении: он объединяет номинации одежды, обуви, головных уборов, украшений, тканей и материалов, из которых изготовлены предметы; особенности фасона и кроя, а также определения-характеристики, актуализирующие его специфику.

Е. Ф. Фурсова исследует этнокультурную характеристику одежды сибиряков. Особое внимание в ее трудах отведено материалу изготовления одежды. По ее авторитетному мнению, в женском гардеробе преобладали изделия из гаруса, кашемира, шелка, газа, ситца – материалов промышленного производства [Фурсова 2015: 13]. Были ткани и самостоятельного производства – льняные и шерстяные. Деление на самостоятельно изготовленные и производственные основано на их утилитарной функции: предназначены ли они для праздничного или повседневного крестьянского гардероба. Архивные материалы, привлеченные ученым для изучения, указывают «на бахту, гранитур, тафту, особенно нарядными считались полушелковые и шелковые ткани <...> камка, тафта» [Фурсова 2015: 13–14].

К покупным, «базарным» материалам относились ситец, сатин, шелк или тонкий холст, пестрядь. Такие ткани служили материалом для выкраивания верхней части рубахи [Бардина 1985: 211]. Для праздничной одежды приобретали шерстяные (кашемир, камлот) и шелковые ткани (чунчу, суру, атлас), на отделки – манчестер (ткань типа бархата) [Бардина 1995: 120–121]. В Сибири был незаменимым материал, самостоятельно произведенный из шкур животных, их кожи и шерсти. Как правило, он использовался для верхней одежды и обуви [Бардина 1995: 112].

Гардероб старожилов Западной Сибири интересовал не только этнографов, культурологов, но и томских диалектологов. ТДК собран богатый материал, относящийся к русскому традиционному костюму. Изучаемый лексический пласт является уникальным, т. к. функционирование

изучаемых номинаций исследуется в живой речи диалектоносителей. Он содержит также информацию о различных видах материала, предназначенного для изготовления одежды; его использовании и назначении, являясь тем самым транслятором традиционной культуры [Банкова 2021]. В настоящем исследовании способом представления культурной коннотации, содержащейся в лексемах, является лингвокультурологический комментарий, задача которого – максимально полно представить слово, принадлежащее языку и культуре: «лингвокультурологический комментарий ориентирован на внеязыковую жизнь языковой единицы через дополнительные энциклопедические сведения, "высвечивая" глубину его культурных смыслов» [Банкова 2019: 82].

Материалы томских диалектных словарей и ТДК позволили составить список тканей и материалов изготовления одежды. Такие лексические единицы зафиксированы в лексикографических произведениях полного типа (Вершининский словарь, Полный словарь языковой личности). В Вершининском словаре номинация дана следующим образом:

- **ТКАНЬ**, и, ж. Тканая материя. – *Холшовы носили, ткани; Шелковица – така ткань. Шёлк, дак что шёлк, а я сроду не носила* (Верш. сл. Т. 7: 51).

Как правило, толкование лексической единицы в словарях полного типа не актуализирует культурную составляющую единицы. Задача настоящего исследования – сделать акцент на культурной коннотации описываемой единицы [Банкова 2022: 8].

Представим этот список (в скобах – прилагательные, зафиксированные в исследуемых материалах наряду с названиями тканей; в некоторых случаях показаны диалектные варианты общерусских единиц, номинирующих ткани).

1. **Ткани промышленного производства:** атлас (атласный), бархат (бархатный), батист (батистовый), бумазья (памазья), гарус (гарусный), кашемир (кашемировый), коленкор, манчестер (маншестер), плис (плисовый), сарбон, сарпинка, ситец / ситчик (ситцевый), сатин / сатинет (сатиновый), тюль, фланель, чесуча (чесупча), шёлк (шёлковый).
2. **Ткани самостоятельного производства:** сермяк, сукно, холст / холстина (холщовый), шерсть (шерстяной – тканый материал, изготовленный в домашних условиях).
3. **Материалы животного происхождения:** кожа (кожанный), мех, хром (хромовый), шерсть (шерстяной – о пряже; использовалась для валяния).

Обычно из тканей первой группы изготавливались предметы праздничного предназначения, из второй – для будничного ношения, материалы третьей группы шли на предметы осенне-зимнего гардероба.

³ Томский диалектный корпус. URL: <https://losl.tsu.ru/> (дата обращения: 23.10.2022). Список условных сокращений для него см. в конце статьи.

1. Ткани промышленного производства

Собранный материал свидетельствует, что самыми распространенными материалами, которые использовались для предметов женской и мужской одежды, были кашемир (72), ситец (58), сатин (44) (в скобках указано количество употреблений в исследованном материале). О популярности этих тканей свидетельствуют употребления их номинаций в высказываниях диалектоносителей. Так, из кашемира чаще всего шили юбки, из ситца и сатина – мужские рубашки (примеры иллюстраций см. ниже).

- СИТЕЦ, тца, м. Легкая хлопчатобумажная ткань. – *Фартук делали с товару: из ситца, из кашемиру; Станинка холишова, раньше носили. Сами холишovy, а рукава из ситца; Раньше в лавочку придёшь – и ситец был; Ситец – это был из обыкновенного льна* (Верш. сл. Т. 6: 243).

В иллюстрациях из Вершининского словаря актуализируются номинации предметов, на производство которых шел материал (*фартук, станинка*), содержится упоминание о локации приобретения ткани.

Из ситца (*ситчика*) шили юбки, рубашки, повойники: *Юбки холицовые были. Мама ситцевые не даёт, надевай холицовую. Ситцевые – только чтоб по большим праздникам* (Том. Зыр.). Отметим огромную популярность ситца в крестьянской среде, о чем свидетельствует факт использования его для изготовления предметов свадебной одежды: *Венчались мы... У него рубашка ситцевая была. Когда замуж выходить, тогда вот такие рубашки были,верху ситцевые, а тута опять холиценина пришита была* (Том. Зыр.); *У брата вот была ситцева рубашка, так я в ситцевой рубашке женился* (Том. Зыр.).

- КАШЕМИР, а или у, м. Тонкая шерстяная или полшерстяная ткань. – *Платье у мамы были из кашемира; На кофточки коричневый кашемир был; А кофты шили в обтяжку. Всяки были: и шерстяны, и кашемиры, и ситцу полно* (Верш. сл. Т. 3: 99).

«В русской деревне кашемир очень ценился, использовался для изготовления праздничной одежды и как отделочный материал. В XIX веке кашемир ткался на русских фабриках, а также привозился из-за границы» [Соснина, Шангина 1998: 394]: *Вот у меня юбка в молодости была кашемирова, в четыре полосы, кофты были обтяжные, интересные* (Том. Кож.); *Юбки были сатиновые, тканевы, и были кашемировы* (Том. Шег.); *Юбки были длинные, широки, нет ни шерстяны, у богатых были. У моего отца мачеха – юбки из кашемира были* (Том. В.-Кет.); *Раньше все больше кашемир был. Он как гарус. Его больше богатые брали* (Том. Кож.). Таким образом, кашемир отнесен диалектоносителями к статусной ткани, указывающей на богатство.

- САТИН, а, м. Плотная глянцевитая ткань. – *Бедны которые были, так шили из сатина. У жениха рубашка была сшита под цвет невестиного платья; Невесту*

в фату наряжали – цветы восковые. Платьев белых не было, были кремовые или розовые, из сатина, батиса ли; Юбки шили простеньки, в складочку, – сатин, ситец, ткань может кака (Верш. сл. Т. 6: 165).

Сатин – материал, определяемый в качестве ткани для бедных, но оформляет праздничную группу (из сатина шили рубашки и платья брачующихся): *Сатин был. Вот сатин мы, бедны, брали. Из сатина шили мужикам рубашки. А какой сатин хороший был, не то что час* (Том. Кож.).

Представим другие номинации тканей (наименования представлены в алфавитном порядке).

- БАРХАТ, а или у, м. Ткань с мягким густым ворсом на лицевой стороне. – *По бархату как басюльма* (Верш. сл. Т. 1: 59).

Заметим, что *товаром* называли весь материал, приобретенный специально для пошива одежды. Одним из таких являлся *бархат*, который предназначался для праздничной одежды: *Кожья везут в Томска. Ситцы, сукна. Ткань разна. Сарпинка, шёлковы, атласны, бархатны, плисовы* (Кем. Л.-Куз.); *Хороший завсегда товар, сатин весь блестел. Шёлковы полоски, бархат <манишестер> был. Так называются* (Том. Кож.); *Заплатти надо починить говорят, плисовые брюки раньше шили, сяяс наподобие бархата. У нас у тяти была плисовая поддёвка, праздничная, не как таперь* (Кем. Мар).

Для крестьянских костюмов бархат привлекался редко из-за его высокой стоимости [Соснина, Шангина 1998: 392]. Этим объясняется факт его использования только для части одежды: *Носили раньше нагрудки – рубашки простые носили, а нагрудка плюшевая, да бархатная, да под пиджак, да атласные, да только у мужчин и было это. А там то ли пуговики, то ли завязки были – не помню уже я* (Том. Колп.).

- БАТИСТ, а или у, м. Тонкая полупрозрачная льняная или хлопчатобумажная ткань. – *Не было ничего этого, этой хими, так всё шло со льна, всё натурально. Ну, батист [был]; Товары-то, их там не перечтёшь: батист был, сатин был. Как вот батист был, белый такой батист* (Верш. сл. Т. 1: 19)

Ткань фабричного производства батист использовалась для шитья нарядных кофт: *Батист был, сатин был белый, эта... рогожка была белая, ситец был белый, сарпинка белая... Да, сарпинка. Это как вам сказать... она... ну, попроче ситцу была. попроче ситцу. Мож быть и смотря какой фабрики был. [Дешевле ситца?] Сарпинка-то? Нет, похоже, она нет... Она на прочность вроде была, как это... была тонка, но была такая звонкая – звонкая, это... Как вот батист был, белый такой, батист. «Ой, она сёдня нарядна, на батистова кофта...»* (Том. Том.). Заметим, что эта ткань охарактеризована крестьянским коллективом как ткань менее прочная и дорогая, по сравнению с ситцем.

• **ГАРУС**, а, м. 1. Род цветной шерстяной пряжи. – *Гарус был, свяжешь иголкой, только маленько, а потом настилашь цветками. Зелёный, красный гарус продавали; По-филейному скатерти вязали. Вязали, настилали гарусом. Красивы они, скатерти эти.* 2. Род хлопчатобумажной ткани, на ощупь похожей на шерстяную. – *Гарус назывался, сорок копеек метр; Платья шили из гаруса* (Верш. сл. Т. 2: 19).

Отметим, что номинация обозначает как шерстяную пряжу, так и ткань. «Покупной» материал – товар – шел на изделия праздничной группы: *На одежду всякий товар покупали и лёгкие ткани: гарус, сарбон, кашемир, пунец. Это всё по праздникам, девки ишо кружевные косынки вязали, фаньшонки их звали, наряжаются в котетки* (Том. Шег.); *Уневствы кашемировая юбка или гарусное платье. Вуаль на голове. Гарус грубый был* (Том. Асин.); *Носили сарафаны. У старух были шерстяны или гарусны* (Том. Пар.).

• **КОЛЕНКОР** – хлопчатобумажная ткань полотняного переплетения, хорошо прокрахмаленная в процессе изготовления. В русской деревне белый коленкор использовался для изготовления рубах или на подкладку сарафанов, безрукавок, верхней одежды [Соснина, Шангина 1998: 394–395]: *Надеют белу коленкоровую юбку с оборочками, с кружевами в большой праздник* (Том. В.-Кет.).

• **МАНЧЕСТЕР, МАНШЕСТЕР**, а, м. – хлопчатобумажная ткань с ворсом типа бархата, а также хлопчатобумажная ткань, изготовленная на восьми ремизках, имевшая благодаря начесу вид сукна. В XIX в. изготавливалась на русских фабриках по образцу тканей, выпускавшихся на фабриках города Манчестера [Соснина, Шангина 1998: 395]: *Кто побogaце – бархатну пальту наряжаются* (ПССГ. Т. 1: 97); *Манишестер [ткань] наподобие бархату* (Том. Кож.); *Манишестер – это матерьял такой, фабричный он, всякий биват. Чёрный, зелёный, голубой, одежду шьют хорошу с него* (Кем. Мар.).

• **ПЛИС**, а, м. Ткань из грубой пряжи с ворсом, похожая на бархат. – *Плис был, плисовы брюки, поддёвки* (Верш. сл. Т. 5: 118).

Материалы ТАК свидетельствуют о том, что этот материал использовался только для шитья брюк: *Плисовые брюки раньше шили, сяз наподобие бархата* (Кем. Мар.).

• **САРПИНКА**, и, ж. Тонкая хлопчатобумажная ткань в полоску или клетку. – *Товару не было, сарпинка была в клеточку; Ситец был белый, сарпинка белая... Да, сарпинка. Это как вам сказать... Она... ну, покраше ситцу была. Она на прочность вроде была как это... была тонка, но была такая звонкая это... как вот батист* (Верш. сл. Т. 6: 164).

• **ФЛАНЕЛЬ**, и, ж. Мягкая ворсистая ткань. – *У ей таки две вязанки, фланель. Прямо тёмненька-тёмненькая фланель* (Верш. сл. Т. 7: 177). *Товар называли ткань раньше сатин, чесунча, она и сейчас ешо есть. Щас фланель называют, а раньше намазэй, которы шили, модистками звали* (Том. Крив.).

Ворсистые ткани, такие как фланель и бумазея (памазея) (БУМАЗЕЯ, -и, ж. Хлопчатобумажная ткань с начесом на одной стороне. *Платье из бумазеи*)⁴, не различаются в речевой практике селян. Можно сделать вывод, что хлопчатобумажные ткани были самыми распространенными, они маркируют как праздничную, так и будничную группу, идут на плечевую и поясную одежду как мужчин, так и женщин.

• **ШЁЛК**, а или у, м. 1. Пряжа нитки из вещества, выделяемого гусеницами тутового шелкопряда, или из искусственного, синтетического волокна. – *Шёлк, он же тонкий [о нитках]; Это щёлк – простые шёлковые нитки; Фальшонки вязали из шёлку; Шёлком вышивали рубахи мужукам.* 2. Ткань из такой пряжи, таких ниток или из искусственного, синтетического волокна. – *Раньше тканев мало было. Всё больше этот ситец, а потом ещё шёлк; Материалы были: кашемир, всякий разный свет, шёлк; Платки, полушалки, шали бывали, повойники всяки из шёлку; их носили женщины; Из шёлку раньше свадебно платье шили. / В сравн. – И не толстый, и не сказать, что как шёлк тонкий. Вот этот шёлк – шафон* (Верш. сл. Т. 7: 311).

Из шёлка изготавливались предметы одежды праздничной группы: *Ещё сарафаны так шиты, рукава разные тут. Как на Паске пойдём да Христа встречать, всё шёлковы сарафаны, шали цветастые. Нарядимся красивые. Неделю, всю неделю ходим молиться на Паске и всё разное одевам. Там только как мак светёт. Красивые. О-о-о. Нарядимся в сарафаны всякие, а платки можно всякие и светлые одевать, так-то молимся чёрные, то зелёные всякие. Бордовые у меня есь и шёлковые есь, вон лежат все. Всяки-всяки сарафаны* (Том. Пар.).

Ткань широко использовалась для изготовления женских головных уборов – повойников, файшонок: *Платки, полушалки, шали бывали, повойники всяки из шёлку, их носили женщины* (ПССГ. Т. 3: 48); *Повойник – не знаю почему он так называется. Шили [их]... красивый, лиловый, розовый, голубой, синя, и фальшонка сверху, как вязаная, чёрная, шёлковая* (Верш. сл. Т. 5: 137–138).

Отметим, что номинация такого головного убора, как файшонка (фальшонка, фаншонка, фаньшонка, фаншонка) в Полном словаре сибирского говора, имеет помету *Стар.* и толкуется следующим образом:

• **ФАЙШОНКА (ФАЛЬШОНКА, ФАНШОНКА, ФАНЬШОНКА, ФАНЖОНКА)**. Кружевная или тюлевая косынка. – *Этот повойник оденут, файшонку*

⁴ Словарь русского языка (МАС). URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения: 24.10.2022).

оденут. Файшонку, ага, наденут; Фальшонка чёрна, шёлкова. Подвяжутся и ходют; Повойник я и час ношу. Повойник или фальшонку (ПССГ. Т. 4: 164).

В материалах ТДК зафиксировано, что материал *файшон* – шелковый тюль – хлопчатобумажная тонкая, ячеистая ткань, изготавливавшаяся на русских фабриках. В русской деревне использовалась для головных покрывал и иногда для отделки одежды [Соснина, Шангина 1998: 399]: *Кружевные файшонки, шёлковые были, косынки; На голове платки носили. Раньше файшонки носили хороши, шёлковы. Наколку надевают, фальшонку; Фальшонки белы и чёрны были; тюль така. Сейчас нету их; Фаншонки тюлевые черные; Косинки были тюлевы фаншонки назывались.*

В словарном толковании лексемы *атлас* актуализирована характеристика *блестящая ткань*, хотя иллюстрации словарной статьи ее не поддерживают:

- АТЛАС, а, м. Сорт шелковой гладкой блестящей ткани. – *Атлас носили, таперь саржей зовут; Атлас-то бувал, а названья такого [саржа] не было; Ну, это саржа, это раньше звали атлас, атлас, а это назвали саржей* (Верш. сл. Т. 1: 44).

Заметим, что в приведенных высказываниях зафиксирована историческая смена номинаций одного и того же материала: раньше – *атлас*, сейчас – *саржа*.

Материалы ТДК содержат названную выше характеристику ткани, которая использовалась для изготовления платьев и головных уборов: *Атласное платье. А это материал был такой, и час есть – атлас называется. Вот из него одёжу шили. Красивый такой, блестит* (Том. В.-Кет); *Материал гарусный, чистое волокно – гарус. Атлас – блестящий материал, а платье – атласно, из атласу шито* (Том. В.-Кет.); *Невеста наколок надевает. Он из атласа. Женишныны – шали, полушалки, котетки, наковки, у меня одна атласна была, чёрна, а на ней кружева голубые, на заде завязана* (Том. В.-Кет).

2. Ткани самостоятельного производства

Одежда, изготовленная кустарным способом, имеет общее название *холщевье*:

- ХОЛЩЕВЬЕ, ъя, с. Одежда из холста. – *Все в холщевье ходили, азямы шили из холстов. Пониток с шерстью, в холщевье нарядишья* (Верш. сл. Т. 7: 212). *Теперь хорошо – дети, как кукляточки, а у нас, если платьице ситцево, токо в праздники, а так в холщевье, всё ходили, да в холщевье-то каком – чесальные холсты, чё похуже, тело царапают, а не тонкие* (Том. Зыр.); *В холщевье ходили. Щас все шерсть носят* (Кем. Юрг.).

Самостоятельно изготовленный материал (холстяная, холщовая одежда) актуален для будничной группы одежды, из него шили широкий спектр одежды. Это различные рубахи, штаны и некоторые детали одежды: *Бывало и штаны, и рубашка мужику холстяны* (Кем. Яйск.); *Мы ране-то в ста-*

нинках ды в холщовом во всем бегали, а ноне и кимбинации разны шёлковы, и плати хороши такие, и у робят тенниски шёлковы ды штаны из шерсти (Кем. Яйск.); *И раньше юбки холшовые с фонборами носили* (Том. Шег.); *Рубашечку сошьют, вот у тех, кто работал-то получше – у тех рукава вот до сех пор ситцевые, а здесь холшовое* (Том. Зыр.).

Материал, из которого изготовлена одежда, свидетельствует о ее принадлежности к будничной или праздничной группе. Рассмотрим этот факт на примере единицы *чембары* – предмета мужского крестьянского гардероба. Е. Ф. Фурсовой зафиксировано, что *чембары* – это рабочая одежда из пачесного льна [Фурсова 2015: 37]. В ТДШ:

- ЧЕМБАРЫ, ЧЕНБАРЫ, ЧУНБАРЫ. Устар. Широкие рабочие шаровары из холста. – *Чембары – брюки широки холшовы; Ченбары токо пачкаются; А в будни ходили в чунбарах холщевых, из холста* (ПССГ. Т. 4: 200).

В толковании значения лексической единицы указан материал изготовления предмета – *холст (холщовый)*, указана разновидность одежды. Но Е. Ф. Фурсова отмечает, что *шаровары* – это праздничная одежда [Фурсова 2015: 37].

В наших материалах (вывод делается исходя из того, какой материал используется для изготовления) *шаровары* – это одежда для буден, а *чембары* относятся к той или иной группе в зависимости от материала: *из плица* – праздничные, *холщовые* – будничные. Следовательно, материал изготовления дает основание для различения предметов одежды:

- ЧЕМБАРЫ 'широкие мужские штаны (шаровары) или брюки 1) из холста (для повседневного ношения). – *Ченбары – шаровары холшовы. Это штаны, токо шире. Чембарами звали брюки и глiffe, френчик к галифе, сами сукно делали* (Том. В.-Кет.); *Спрядёшь на чембары мужукам, под низ они штаны надевают, а наверх их – потолиши* (Том. Асин.); 2) и плица (праздничная группа). – *Ченбары-то плицовы – выходные мужские брюки* (Том. Шег.).

Для ношения в зимний период использовались шерстяные изделия, причем произведенные самостоятельно, что переводит такого рода изделия в будничный статус: *Шерстяные юбки ткали на зиму. Раньше в штанах не ходили – не заведено было* (Том. Шег.).

3. Материалы животного происхождения

Как правило, подобные материалы шли на изготовление верхней одежды для холодного времени года: *Были азямы, зипуны. Азям – из шерсти кругом, ткали* (Том. Пар.). Из контекста видно, что шерсть, использованная для изготовления *азяма*, была произведена в домашних условиях. Но этот же предмет был и фабричного производства: *Плицовые шаровары носили богачи, а азям – он купленный, он фабричный. Он шитый по форме, такой форсистый* (Кем. Мар.). Отметим, что материалы ТДШ и ТДК не содержат фактов того, что *азям* был произведен из сукна:

- АЗЯМ. Устар. Верхняя мужская одежда **из сукна**, типа длинного плаща на кокетке. – *Счас дождевики носят. Тогда азямы нашивали, как плащи; Счас пальта, а тода – азямы, зипуны; Азям восеню наденут, вниз тюфайку, чтоб тепле. По праздникам носили новы, в городе куплены были* (ПССГ. Т. 1: 25).

Материалом для изготовления *зипуна* (о чем свидетельствует анализируемый материал) была специально скатанная в домашних условиях *шерсть*: *Зипун – это как короткое пальто из шерсти* (Том. Шег.); *Зипун – основа портяна, а верхъ – из шерсти скатанной, как войлок. Зипуны – это шерстяные были, из овечьей шерсти, нарядёшь, наткёшь и оденёшь* (Том. Шег.). Кроме того, этот вид одежды был и холстяным: «*Зипун*» – *это был плотно сотканный холст. Наденёшь и его дождем не продувало, и дождем не проливал. Зипун надел подпоясался пояской* (Том. Шег.).

В качестве материала использовался *сермяк* – толстое неокрашенное сукно домашней выработки. В XIX в. использовалось для шитья верхней одежды [Соснина, Шангина 1998: 397]: *Тулуны были. Шерстяные, как тулуп с воротником, называлса сермяк* (Том. Кож.).

Мех использовали для крытых изделий. Он обычно являлся первым слоем, далее изделие покрывалось другим материалом, чаще всего сукном. Например:

- БЕШМЕТ и БАШМЕТ. Устар. Зимнее мужское пальто с поясом, отрезное и расклешённое. – *Бешмет назывался. Он вроде расклешённый, или – шуба, мерлушатый мех, сукном покрыто; Бешметы были – внизу лохмато, из баранины, свёрху покрыты материалом* (ПССГ. Т. 1: 47).

Мех в качестве материала изделия переводит его в иной статус, свидетельствующий о финансовом благополучии владельца: *Раньше бешметы всё носили, помню. Они бывали суконны, на меху. Были простые, были на мехах – не у нашего брата – у богатых* (Кем. Яшк.).

Бешмет изготавливался в домашних условиях, об этом свидетельствуют материалы ТДК, где содержится подробное описание его внешнего вида, с тщательной детализацией представления его частей (выделено жирным): *Бешметы были на меху. Овчины наделают. А воротник большущий был* (Том. Колп.); *Бешметы – длинные пальто, без воротника: стойка в прострочку; в обтяжку шили* (Том. Шег.); *На крючках. Как щас у солдат шинели застёгиваются* (Том. Колп.); *Бешмет – одёжина такая, длинный, нестяжённый, как теперь летние пальты, носили, верх и подклад были, с обеих сторон боковые карманы глубокие, на спине перехват* (Кем. Мар.); *Это как пальто, только без воротника, а внизу шире, шире, вокруг широко, послабоднее пальто* (Том. Шег.).

Бешметы были также из *кожи и хрома* (мягкая кожа): *Бешмет – это хромовое, кожаное пальто, до колен шились с пуговицами деревянными* (Том. Молч.).

Некрытый мех лисы, овец (овчина) использовался для шуб:

- ШУБА (ШУБЁНКА, ШУБКА). ‘Верхняя тёплая одежда, в процессе изготовления которой использовался мех’. – *Шуба на лисьем меху* (Кем. Яшк.); *Женщины шубки дублёные надевали. У кого достаток был, так в лавках чё покупали, а у кого нет, так – так* (Том. Шег.); *Мушшны носили шубки* (Том. Шег.); *Раньше шубы берегли, в праздничек надевали* (Кем. Мар.); *Шубёнки – это шубы были из овчины* (Том. Шег.).

Как следует из иллюстраций, данный предмет не был гендерно отнесенным, он маркирован статусно, соответственно, входит в праздничную группу.

Для изготовления дохи брали овчинные, оленьи, медвежьи, собачьи шкуры мехом наружу:

- ДОХА. Верхняя одежда мехом наружу. – *Дохи. Доха такая кверху шерстью; Земляны медведки [кроты] – чёрный такой, пливовой. Дохи делали; Автолавка, там всего навезут: и дохи, и вобувь и всего* (ПССГ. Т. 1: 201); *Шубы из овчины делали, продубят её. Из берёзова дуба наварят и дубят шкуру. Дохи шили из олёнев, медведев, собачев. Они как тулуны – длинны, широки. Мех наружу* (Том. В.-Кет.).

Заключение

В работе проанализированы факты вербализации представлений сельских жителей о русском костюме, исследован важнейший компонент значения номинации предмета одежды – материал изготовления. Лингвокультурологический комментарий лексем позволяет воссоздать языковую и национальную картины мира. Также комплекс дополнительных характеристик лексической единицы, выявленных посредством лингвокультурологического анализа, демонстрирует результат оязыкования факта культуры.

Для лингвокультурологического комментария номинаций одежды необходимым параметром является ткань, которая идет на ее изготовление. Исследуемый материал позволил выделить три группы материалов: 1) ткани промышленного производства; 2) ткани самостоятельного производства; 3) материалы животного происхождения. Номинации материалов, служащих для изготовления одежды, несут в себе культурную информацию.

В ходе анализа было выявлено, что в материалах, привлеченных для исследования, представлено разнообразие наименований тканей, относящихся к первой группе, т. е. связанных с промышленным производством.

Лингвокультурологический комментарий вскрывает различные характеристики тканей: гендерную и сезонную приуроченность, социальный статус, оппозицию будни – праздники. Так, ткани первой группы предназначались для праздничной одежды, а также свидетельствовали

о достатке и статусе человека, ее владельца. Ткани второй группы – самодельные (кустарного производства) – предназначались для повседневной носки и работы. Номинации третьей группы транслируют связь с сезоном: эта характеристика является самой частотной. Также выделена статусная характеристика одежды, изготовленной из материалов этой группы.

Выделенные параметры: утилитарность, сезонность, достаток, статус человека – являются значимыми, т. к. это репрезентативный показатель культурных традиций. В совокупности они могут быть «прочитаны» как текст

культуры особого типа, который репрезентируется посредством лингвокультурологического комментария, задача которого – максимально полно представить слово, принадлежащее языку и культуре.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Список условных сокращений

Том. – Томская область

Асин. – Асиновский район

В.-Кет. – Верхне-Кетский район

Зыр. – Зырянский район

Кож. – Кожевниковский район

Колп. – Колпашевский район

Крив. – Кривошеинский район

Молч. – Молчановский район

Пар. – Парабельский район

Том. – Томский район

Шег. – Шегарский район

Кем. – Кемеровская область

Л.-Куз. – Ленинск-Кузнецкий район

Мар. – Мариинский район

Юрг. – Юргинский район

Яйск. – Яйский район

Яшк. – Яшкинский район

Литература / References

- Андреева А. Ю. Русский народный костюм (путешествие с севера на юг). СПб.: Паритет, 2005. 135 с. [Andreeva A. Yu. *Russian folk costume (journey from north to south)*. St. Petersburg: Paritet, 2005, 135. (In Russ.)] EDN: QXQEVJ
- Банкова Т. Б. Лингвокультурологический комментарий в «Словаре сибирского свадебного обряда». *Лексикография цифровой эпохи: Междунар. науч. симпозиум. (Томск, 24–25 сентября 2021 г.)* Томск: ТГУ, 2021. С. 376–378. [Bankova T. B. Linguocultural commentary in the "Dictionary of the Siberian wedding ceremony". *Lexicography of the Digital Age: Proc. Intern. Sci. Symposium, Tomsk, 24–25 Sep 2021*. Tomsk: TSU, 2021, 376–378. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/978-5-907442-19-1-2021-125>
- Банкова Т. Б. О параметрах лингвокультурологического комментария в «Словаре сибирского свадебного обряда». *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2022. № 79. С. 5–20. [Bankova T. B. On the parameters of linguocultural commentary in the Dictionary of the Siberian Wedding Rite. *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta, Filologiya*, 2022, (79): 5–20. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/19986645/79/1>
- Банкова Т. Б. Об особенностях толкования лексических единиц в диалектном лингвокультурологическом словаре. *Вопросы лексикографии*. 2019. № 16. С. 77–91. [Bankova T. B. On the peculiarities of the interpretation of lexical units in a dialectal linguocultural dictionary. *Voprosy Leksikografii*, 2019, (16): 77–91. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/22274200/16/5>
- Бардина П. Е. Традиционная одежда. In: Бардина П. Е. *Быт русских сибиряков Томского края*. Томск: ТГУ, 1995. С. 104–203. [Bardina P. E. Traditional clothes. In: Bardina P. E. *Life of Russian Siberians in the Tomsk Territory*. Tomsk: TSU, 1995, 104–203. (In Russ.)]
- Бардина П. Е. Женская одежда русского населения Среднего Приобья в конце XIX – первой четверти XX в. *Культурно-бытовые процессы у русских Сибири, XVIII – начало XX в.*, отв. ред. Л. М. Русакова. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ие, 1985. С. 204–216. [Bardina P. E. Women's clothing of the Russian population of the Middle Ob region in the late XIX – the first quarter of XX century. *Cultural and household processes among Russian Siberians in XVIII – early XX centuries*, ed. Rusakova L. M. Novosibirsk: Nauka. Sib. otd-ie, 1985, 204–216. (In Russ.)] EDN: TVCHCD
- Беловинский Л. В. Типология русского народного костюма. М.: Родник, 1997. 48 с. [Belovinsky L. V. *Typology of Russian folk costume*. Moscow: Rodnik, 1997, 48. (In Russ.)]
- Богатырев П. Г. Вопросы теории народного искусства. М.: Искусство, 1971. 544 с. [Bogatyrev P. G. *Theory of folk art*. Moscow: Iskusstvo, 1971, 544. (In Russ.)] EDN: VWLYUB

- Ефимова Л. В. Русский народный костюм. М.: Сов. Россия, 1989. 314 с. [Efimova L. V. *Russian folk costume*. Moscow: Sov. Rossiia, 1989, 314. (In Russ.)]
- Каршинова Л. В. Русский народный костюм. Универсальный подход. М.: Белые альвы, 2005. 64 с. [Karshinova L. V. *Russian folk costume. Universal approach*. Moscow: Belye alvy, 2005, 64. (In Russ.)] EDN: OXHOZG
- Кирсанова Р. М. Костюм в русской художественной культуре XVIII – первой половины XX в. М.: БРЭ, 1995. 383 с. [Kirsanova R. M. *Costume in Russian artistic culture in the XVIII – first half XX centuries*. Moscow: GRE, 1995, 383. (In Russ.)]
- Лебедева Н. И., Маслова Г. С. Русская крестьянская одежда XIX – начала XX века как материал к этнической истории народа. *Советская этнография*. 1956. № 4. С. 18–31. [Lebedeva N. I., Maslova G. S. *Russian peasant clothes of the XIX – early XX century as material for the ethnic history of the people*. *Sovetskaia etnografiia*, 1956, (4): 18–31. (In Russ.)] EDN: YPEPDN
- Липинская В. А., Рабинович М. Г., Зими́на Т. А., Шангина И. И., Ермакова К. В., Савостьянова О. П. и др. Русская народная одежда. Историко-этнографические очерки. М.: Индрик, 2011. 776 с. [Lipinskaya V. A., Rabinovich M. G., Zimina T. A., Shangina I. I., Ermakova K. V., Savostyanova O. P. et al. *Russian folk clothes. Historical and ethnographic essays*. Moscow: Indrik, 2011, 776. (In Russ.)] EDN: QPTAKJ
- Мадлевская Е., Зими́на Т. Шушпан. Душегрея. Корсет: нагрудная одежда в русском традиционном костюме. М.: Бослен, 2020. 256 с. [Madlevskaya E., Zimina T. *Shushpan (a loose-fitting kaftan). Dushegreya (a sleeveless jacket). Corset: Top in Russian traditional costume*. Moscow: Boslen, 2020, 256. (In Russ.)]
- Маслова Г. С. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX – начала XX в. М.: Наука, 1984. 219 с. [Maslova G. S. *Folk clothes in the East Slavic traditional customs and rituals of XIX – early XX century*. Moscow: Nauka, 1984, 219. (In Russ.)] EDN: RRGFDB
- Работнова И. П. Русская народная одежда. М.: Легкая индустрия, 1964. 57 с. [Rabotnova I. P. *Russian folk clothes*. Moscow: Legkaia industriia, 1964, 57. (In Russ.)]
- Рабинович М. Г., Рикман Э. А., Седов В. В., Калашникова Н. М., Улащик Н. Н., Волкайте-Куликаускене Р. К. и др. Древняя одежда народов Восточной Европы. М.: Наука, 1986. 271 с. [Rabinovich M. G., Rikman E. A., Sedov V. V., Kalashnikova N. M., Ulashchik N. N., Volkaite-Kulikauskene R. K. et al. *Ancient clothing of the peoples of Eastern Europe*. Moscow: Nauka, 1986, 271. (In Russ.)]
- Разумихина Д. В., Семендяева О. В., Лобачевская О. А. Костюм в русском стиле. Городской вышитый костюм конца XIX – начала XX века. М.: Бослен, 2022. 232 с. [Razumikhina D. V., Semendyaeva O. V., Lobachevskaya O. A. *Costume in the Russian style. Urban embroidered costume of the late XIX – early XX century*. Moscow: Boslen, 2022, 232. (In Russ.)]
- Соснина Н., Шангина И. Русский традиционный костюм. СПб.: Искусство, 1998. 399 с. [Sosnina N., Shangina I. *Russian traditional costume*. St. Petersburg: Iskusstvo, 1998, 399. (In Russ.)]
- Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Яз. рус. культуры, 1996. 288 с. [Teliya V. N. *Russian phraseology: semantic, pragmatic and linguocultural aspects*. Moscow: Iaz. rus. kultura, 1996, 288. (In Russ.)] EDN: SUMHNJ
- Фурсова Е. Ф. Анализ типов мужской поясной одежды русских южной Сибири конца XIX – начала XX в.: к вопросу о западных и восточных компонентах. *Вестник Томского государственного университета. История*. 2016. № 5. С. 80–84. [Fursova E. F. *Analysis of Russian types of men's pants in Southern Siberia late XIX – early XX century: the question of the Western and Eastern components*. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, 2016, (5): 80–84. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/19988613/43/17>
- Фурсова Е. Ф. Проблемы исследования и реконструкции русской традиционной одежды в Сибири. *Народный костюм в Сибири*: тр. конф. (Новосибирск, 27–29 октября 2016 г.) Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2017. С. 226–229. [Fursova E. F. *Problems of research and reconstruction of Russian traditional clothing in Siberia*. *Folk costume in Siberia: Proc. Conf., Novosibirsk, 27–29 Oct 2016*. Novosibirsk: IAET SB RAS, 2015, 226–229. (In Russ.)] EDN: YYXBBL
- Фурсова Е. Ф. Традиционная одежда русских крестьян-старожилов Верхнего Приобья: конец XIX – начало XX в. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 1997. 152 с. [Fursova E. F. *Traditional clothing of Russian peasants-old residents of Ob river region: end XIX – beginning XX century*. Novosibirsk: IAET SB RAS, 1997, 152. (In Russ.)] EDN: SXOLRV
- Фурсова Е. Ф. Традиционная одежда русского и других восточнославянских народов юга Западной Сибири: конец XIX – первая треть XX века. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2015. 296 с. [Fursova E. F. *Traditional clothes of Russian and other East Slavs in the Southern region of Western Siberia: end of the 19th – first half of the 20th century*. Novosibirsk: IAET SB RAS, 2015, 296. (In Russ.)] EDN: VNICGT
- Шангина И. И. Русский традиционный быт. СПб.: Азбука-классика, 2003. 596 с. [Shangina I. I. *Russian traditional life*. St. Petersburg: Azbuka-klassika, 2003, 596. (In Russ.)] EDN: QORTCL